

Наступило 20 сентября. Погода была ясная и безоблачная.

Этот день оказался днем рождения Юнь Цан Лань.

Когда Юнь Я Цзюнь намеревался устроить празднество в честь день рождения Юнь Цан Лань, он хотел устроить небольшое застолье, только для членов семьи. Но Хо Ян дал ему знать, что Юнь может быть лишен своего титула, если не будут посланы приглашения членам императорского двора, сановникам и прочим высокопоставленным людям. Согласно императорскому приказу, чиновники, посещающие празднество, могли привести с собой детей младше шести лет.

Следовательно, семейная вечеринка обернулась государственным банкетом, на который самые видные чиновники со всего государства Цань привели свои семьи, и принесли роскошные дары для Юнь Цан Лань.

Генерал Юнь, князь Дин Го страны Цань пользовался благосклонностью его величества, а его сын Цан Лань, хотя и был непослушным, но оставался любимчиком его величества и обладал титулом — его высочество Юнь. Конечно же, они хотели подольститься к генералу Юню, и его высочеству Юнь Цан Ланю.

Линь Вань-эр с утра хлопотала вокруг своей дочери. Она разбудила ее, одела в официальные одежды, достойные принца, и убрала ее волосы так, как носили знатные мальчики.

Юнь Цан Лань сразу же принялась жаловаться:

— Мама, мне не нравится эта одежда. Она неудобная.

Она потянула за край рукава, чтобы тот не касался обнаженной кожи.

Линь Вань-эр закатила глаза.

— Нет уж, веди себя хорошо, Юнь. Сегодня тебе исполняется шесть лет, множество чиновников посетят наш дом. Тебе нужно быть достойно одетой.

— Фу! — простонала Юнь. — Этот детская прическа выглядит на мне глуповато. — Юнь Цан Лань жаловалась, показывая на два аккуратных пучка на своей голове, которые были похожи на фрикадельки. Юнь чувствовала себя неудобно, ведь она прожила двадцать четыре года в своей прошлой жизни и еще шесть в этой, поэтому ей не нравилось выглядеть так по-детски.

— Дети так и должны одеваться. Юнь, хватит уже, с твоим внешним видом все в порядке!

— Но обычно я просто ношу заколку, — возразила Юнь Цан Лань.

— Но сегодня же не обычный день! — шутливо упрекнула ее Линь Вань-эр.

Две служанки, Юнь Шу и Юнь Хуа, наблюдали за Юнь Цан Лань и тихонько хихикали в уголке.

Юнь Цан Лань понимала, что ей не переспорить свою мать:

— Хорошо, так и быть, в этот раз будет по-твоему, мама. Хотя эти две фрикадельки и на вид отвратительны, и я с ними выгляжу по-дурацки, — уступила она.

— Цан Лань, ты там? — весело спросил Хо Лю Юнь, входя в комнату.

Линь Вань-эр сразу встала и поклонилась:

— Ваше высочество наследный принц...

Хо Лю Юнь взял ее за руку, удержав от поклонов:

— Пожалуйста, обойдемся без лишних церемоний. Сегодня день рождения Цан Лань, я здесь присутствовал, когда он родился, поэтому, чтобы почтить этот торжественный день, можно пренебречь обычными условностями.

Линь Вань-эр улыбнулась:

— Как скажете, ваше высочество наследный принц.

Переключив внимание на виновницу торжества, он воскликнул лучась от радости:

— Цан Лань, с днем рождения!

— Спасибо, Лю Юнь. А его величество нас посетит? — Юнь было любопытно это узнать. Когда она увидела улыбающегося Хо Лю Юня, она тут же забыла как ее печалили фрикадельки на голове.

Мой отец занят множеством государственных дел, требующих его внимания, поэтому он попросил меня поздравить тебя от его лица. Цан Лань, взгляни на это! — улыбаясь он осторожно преподнес ей нефритовую пластину. Превосходное качество нефрита было очевидно благодаря его насыщенному цвету. Все внимание Юнь было поглощено тонко и искусно вырезанным лотосом, который украшал подарок.

— Лю Юнь, это... — замолкла Юнь.

Хо Лю Юнь воспользовался тем, что она утратила дар речи, чтобы надеть пластину на шею Юнь Цан Лань:

— Для меня ты прекраснее лотоса, поэтому я попросил мастера по гравировке специально для тебя изготовить эту нефритовую пластину, — он отступил, чтобы оценить внешний вид украшения на шее Юнь и добавил:

— Носи ее постоянно, ладно?

— Хорошо, — довольно ответила Юнь Цан Лань, сладко улыбаясь.

— Ваше высочество наследный принц, это слишком дорогой подарок. Цан Лань все еще мал...
— запротестовала Линь Вань-эр.

Когда Линь Вань-эр увидела нефритовую пластину с изображением лотоса, ее расстроила не столько ее стоимость, сколько слова Хо Лю Юня: "Ты прекраснее лотоса." Она невольно задалась вопросом, не догадывается ли он о том, что Юнь — девочка.

Хо Лю Юнь взглянул на Юнь Цан Лань с любящей улыбкой:

— Пусть будет так, Цан Лань — мой брат и лучший друг. Он заслуживает лучшего, сколько бы оно не стоило!

Юнь Цан Лань покрутила в пальцах нефритовую пластинку:

— Лю Юнь, это твой подарок на мой день рождения?

Хо Лю Юнь ласково потрепал ее по голове:

— Да. Он тебе не нравится?

— Конечно, нравится. Но я не ожидал, что ты отдашь мне его так рано. Я думал ты вручишь мне его позже, вместе со взрослыми, — объяснила она.

— Мне так хотелось подарить это тебе, что я не мог больше ждать. К тому же, он может поблестеть на фоне остальных подарков.

Юнь Цан Лань по-детски объявила:

— Нет! Твой подарок — самый лучший! — и крепко обняла Хо Лю Юня.

— Цан Лань, это невежливо! — воскликнула Линь Вань-эр при виде того, как ее дочь обнимает наследного принца. Хотя она и притворялась мальчиком, Юнь Цан Лань не следовало забывать, что на самом деле она девочка, а для девочки неправильно состоять в слишком вольных отношениях с мальчиком.

— Все в порядке. Мне очень нравится Цан Лань.

Хо Лю Юнь взял Юнь Цан Лань на руки и вышел из комнаты. Мальчику 11-12 лет могло быть непросто нести шестилетнего ребенка, но Хо Лю Юнь с этим не испытывал никаких сложностей.

Когда Юнь Цан Лань обвила своими руками шею Хо Лю Юня, ей стало спокойно, и она улыбнулась, почувствовав исходящий от него легкий аромат амбры.

Пока он нес ее, она вспоминала тот день, шесть лет назад, когда он первым взял ее на руки, даря ей тепло, спокойствие вместе с клятвой защищать ее. Она тоже хотела бы защищать его при условии того, что он не обманет и не предаст ее.

В главном зале генеральского дома Юнь Цан Лань почтительно приветствовала каждого гостя, пока они рассаживались по местам, хотя ей и не терпелось начать празднество. Как виновнице торжества, ей досталось лучшее место.

— Его высочество наследный принц, — объявили снаружи, и все гости встали, чтобы поприветствовать государева сына, наследника трона.

— Да здравствует наследный принц Хо Лю Юнь! — эхом пронеслось по залу.

— Присаживайтесь! Я здесь, чтобы присоединиться к празднованию дня рождения Цан Ланя, точно так же, как и вы. Давайте сегодня обойдемся без церемоний! — мягко и величественно произнес Хо Лю Юно. Он занял свое место и посадил Юнь Цан Лань себе на колени.

При виде того, как наследный принц держит на руках именинника, исчезли последние сомнения в том, как сильно он к нему привязан.

Преподнося свои дары, чиновники воспользовались возможностью представить своих детей Юнь Цан Лань и Хо Лю Юню. Если бы их дети приглянулись кому-нибудь из них, они бы обрели неисчислимые богатства и почести.

Кто-то из гостей сказал другому:

— Его высочество Юнь — выдающаяся личность, совсем как его отец. В конце-концов от орлов не рождаются голуби!

Юнь Цан Лань зевнула и подумала:

— Да вовсе не так говорят люди. Они все считают, что я бесполезный, ни на что не годный мальчик из богатой семьи.

Другой гость подтвердил:

— Ты прав. Его высочество Юнь обязательно вырастет элегантным молодым человеком.

Юнь подумала:

— Нет уж, меня называют жуликом, искушенным в еде, выпивке, азартных играх, а также завсегдатаем борделей.

— Его высочество Юнь так умен, он обязательно в будущем станет одаренным ученым.

Юнь Цан Лань поразмышляла над неискренней похвалой.

— Извините. Я не умею ни читать, ни писать, и все зовут меня недоумком.

— Его высочество Юнь наверняка имеет способности к кун-фу, и в будущем станет знаменитым генералом, который будет защищать страну Цань!

— Сомневаюсь, терпеть не могу насилие, я скорее сдамся на милость победителя.

— Я уверен, что его высочество Юнь в будущем будет кружить головы девушкам, учитывая его красоту и очарование, которыми он обладает в таком юном возрасте. Когда он вырастет, то обязательно станет сказочным принцем.

— Уж не знаю, как ко мне будут относиться девушки! Хотя, если подумать, я порядочно их обидела, — тихо размышляла Юнь.

...

Пока чиновники расточали фальшивую лесть в адрес Юнь Цан Лань, один из стражей генерала прервал их:

— Генерал, у входа стоит человек, который желает перемолвиться с вами. Он сообщил, что его зовут Воробей.

Юнь Я Цзюнь, уже взволнованный словами гостей, вскочил на ноги и воскликнул:

— Пожалуйста, впустите его!